

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ РОССИЯН

Петрова Н.Г.¹, Ермакова Е.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», Брянск, e-mail: pena032@gmail.com, ermakova.20@mail.ru

В статье решаются такие основополагающие организационные проблемы образования пожилых россиян, как: кто должен организовывать и регулярно проводить их обучение, координировать связи между участниками образовательного процесса, за чей счет проводится обучение, формально или неформально оно проходит. Ответы на эти вопросы позволят создать на практике целостную систему образования представителей «третьего возраста» и преодолеть неэффективность работы существующих организационных форм обучения. Авторы анализируют факторы, определяющие выбор адекватной модели образования пожилых, проводят сравнение зарубежной и отечественной практики организации непрерывного образования, определяют подход российского государства к старшему поколению, выявляют организационные проблемы в функционировании университетов «третьего возраста», предлагают организационную модель образования пожилых, основанную на системном подходе. В качестве эмпирической базы исследования используются нормативные документы, регулирующие процесс институализации обучения пожилых, опыт организации образования представителей «третьего поколения» за рубежом и в постсоветской России, статистические данные различных государственных служб, результаты опроса пенсионеров, обучающихся в университете «третьего возраста» г. Брянска. По замыслу авторов, обязательными условиями функционирования системы образования пожилых людей являются ее перевод из сферы социальных услуг в сферу непрерывного образования и возможность предоставления не только дополнительного, но и профессионального образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, организационная модель образования пожилых, формальное, неформальное, дополнительное, профессиональное образование, университет «третьего возраста».

ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF EDUCATION OF ELDERLY RUSSIANS

Petrova N.G.¹, Ermakova E.A.²

¹FGBOU VO «Bryansk State Technical University», Bryansk, e-mail: pena032@gmail.com, ermakova.20@mail.ru

The article solves such fundamental organizational problems of education of elderly Russians as: who should organize and regularly conduct their training, coordinate relations between participants in the educational process, at whose expense, formally or informally. The answers to these questions will make it possible to create in practice an integral system of education for representatives of the third age and overcome the inefficiency of the existing organizational forms of education. The authors analyze the factors determining the choice of an adequate model of education for the elderly, compare foreign and domestic practices of organizing continuing education, determine the approach of the Russian state to the older generation, identify organizational problems in the functioning of universities of the «third age», propose an organizational model of education for the elderly based on a systematic approach. As an empirical basis of the research, normative documents regulating the process of institutionalization of the education of the elderly, the experience of organizing the education of representatives of the third generation abroad and in post-Soviet Russia, statistical data of various public services, the results of a survey of pensioners studying at the University of the «third age» in Bryansk are used. According to the authors, mandatory conditions for the functioning of the education system of the elderly are its transfer from the sphere of social services to the sphere of continuing education and the possibility of providing not only additional, but also vocational education.

Keywords: continuing education, organizational model of education of the elderly, formal, informal, additional, vocational education, university of the «third age».

Образование пожилых людей является составной частью системы непрерывного образования. Согласно ст. 10.2 ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» [1], возможность реализации права на непрерывное образование должна обеспечиваться посредством таких элементов системы, как общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение. Существующая практика образования

представителей «третьего возраста» ограничивает их выбор лишь одним из этих направлений – дополнительным образованием. Однако потребность в профессиональном образовании и обучении есть у многих работающих пенсионеров, численность которых в 2021 г. составила 9,3 млн человек (22% от всех пенсионеров по старости). Хотя ФЗ № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [2] предусматривает возможность пенсионеров, желающих возобновить трудовую деятельность по востребованным на рынке труда профессиям, пройти профессиональное обучение или получить дополнительное профессиональное образование, многие из них не находят свою образовательную нишу. Ее просто никто до сих пор не организовал. Кто должен организовывать и регулярно проводить обучение, координировать связи между участниками образовательного процесса, за чей счет, формально или неформально – вот те основополагающие организационные проблемы, не решив которые, невозможно создать целостную систему образования пожилых людей.

Но не только противоречие между нормами права и реальными возможностями пожилых учиться делает актуальным поиск ответов на эти вопросы. Его актуальность обусловлена также недостаточным интересом ученых именно к организационным проблемам образования пожилых. Большинство специалистов в области непрерывного образования предпочитают изучать его цели, методы, мотивацию, программу обучения, значение для взрослых людей. Организационные структуры дополнительного образования всех категорий взрослых проанализированы в трудах А.И. Гордина, Л.Л. Горбуновой, Н.П. Литвиновой, А.М. Митиной, Т.В. Мухлаевой, Н.С. Моровой и др. Процесс организации геронтологического образования лишь косвенно затронут в работах Я.В. Боровиковой, И.Г. Войтович, А.В. Даринского, А.Н. Джуриного, А.А. Динер, Г.П. Жирковой, Е.П. Комаровской, Т.М. Кононыгиной, Е.Д. Мокрогуз, И.С. Стуровой.

Целью данного исследования является поиск организационной модели образования пожилых людей в России, соответствующей требованиям времени. Для достижения поставленной цели предполагается проанализировать факторы, определяющие выбор адекватной модели образования пожилых, сравнить зарубежную и отечественную практику организации такого образования, определить подход государства к образованию старшего поколения, познакомиться с имеющимися решениями организационных проблем, выявить основные трудности упорядочивания элементов системы и наметить пути их преодоления.

Эмпирической базой исследования послужили, во-первых, нормативные документы, регулирующие процесс институализации обучения пожилых, во-вторых, опыт организации образования представителей «третьего поколения» за рубежом и в постсоветской России, в-третьих, статистические данные различных государственных служб, в-четвертых, результаты опроса пенсионеров, обучающихся в университете «третьего возраста» г. Брянска. Научные

обобщения получены с помощью исторического, структурно-функционального и системного подходов, метода первичного и вторичного статистического анализа, метода сравнения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Выбор организационных структур любого образовательного процесса зависит, в первую очередь, от его функций. По мнению М.Т. Громковой, образование взрослых, к которым относятся и пожилые люди, выполняет три основные функции. Во-первых, оно направлено на ликвидацию пробелов в базовом образовании (компенсаторная функция), во-вторых – на адаптацию к изменившимся условиям жизни, в-третьих – на творческое развитие личности (креативная функция) [3, с. 7–8].

Вторым фактором, обуславливающим адекватность организационной формы обучения, являются социальные и психофизиологические особенности целевой аудитории. Анализ социально-демографических и социально-экономических данных Федеральной службы государственной статистики позволяет составить социальный портрет среднестатистического россиянина в возрасте от 60 до 80 лет. Это одинокая женщина в пожилом возрасте, живущая в городе, имеющая среднее профессиональное образование, не занятая в общественном производстве, с доходом 16 790 руб. К психофизиологическим особенностям среднестатистического пожилого россиянина Г.И. Борисов относит удовлетворительное состояние здоровья, тренированный флюидный и развитый кристаллизованной интеллект [4]. Подвижность ума, накопленный опыт, способность использовать усвоенные знания и навыки делают пожилых не только идеальным объектом, но и субъектом образовательного процесса.

Указанные выше факторы говорят о том, что модель организационной структуры образования старшей возрастной когорты должна включать не только дополнительное образование, направленное на реализацию креативной функции, но и профессиональное, удовлетворяющее потребности представителей «третьего возраста» в продолжении трудовой деятельности в новых экономических условиях информационного общества после освоения современных технологий и профессий. Чтобы соответствовать времени, пожилой человек нуждается в научении новым способам поиска ответов на жизненно важные вопросы. Эти способы эффективны благодаря знаниям и навыкам не только в области пользования современными средствами массовой коммуникации, но в области культуры обращения с информацией и ее применения. Образованный человек по сравнению с невежественным – это, прежде всего, владеющий современными средствами получения данных и их обработки, а не живущий прошлым опытом и раз навсегда зазубренными правилами или знаниями. Из невежества нельзя вывести даже человека с высшим образованием, если он не адаптирован к

новым правилам и знаниям, не способен сделать свободный выбор, сообразный контексту времени и места.

В большинстве стран мира уже более полувека образование старшей возрастной когорты осуществляется на регулярной основе и в контексте целостной системы непрерывного образования. В зависимости от возрастных особенностей субъектов образования за рубежом сложились две модели учреждений, в которых пожилые люди получают формальное и неформальное образование:

1) интегрированная – совместное обучение студентов всех возрастов. Например, в Кельнском университете в 2018–2019 гг. рядом с молодежью обучались около 1000 немцев старше 50 лет на правах вольнослушателей и официально оформленных студентов [5, с. 159];

2) сегрегационная – раздельное обучение младшего и старшего поколений. Например, в Институте для профессионалов-пенсионеров в США, в 22 университетах «третьего возраста» в Польше обучающиеся пожилые имеют право на документальное подтверждение полученного образования.

Наиболее разнообразен немецкий опыт организации непрерывного образования в 2000 учебных заведений, в которых пожилые могут пройти формальное и неформальное обучение. Это языковые центры, техникумы, бизнес-школы, сельскохозяйственные школы и основные школы социальных и медицинских услуг, университеты и т.п. Половину образовательных учреждений составляют неформальные организации, финансируемые государством, в некоторых заведениях обучение платное и неподконтрольное государству. В 30 высших и профессиональных учебных заведениях есть центры дополнительного образования для старшего поколения [6, с. 85].

Российская система образования пожилых еще не сложилась. Преобладающим является сегрегационное эпизодическое обучение пожилых в университетах «третьего возраста» (УТВ), представляющих собой совокупность просветительских и учебных курсов, творческих мастерских, курсов профессиональной подготовки. В зависимости от организационной структуры можно выделить три типа УТВ: 1) самостоятельная ассоциация, находящаяся в отношениях координации деятельности с классическими университетами на коммерческой основе; 2) структурное подразделение классического университета; 3) структурное подразделение государственного учреждения.

Сегодня основная организационная структура образования пожилых россиян – это УТВ как подразделение органов социального обслуживания, через которые государство финансирует образовательные услуги сторонних преподавателей. Акцент в нем делается на получении пожилыми людьми бесплатного, но только дополнительного, а не профессионального образования. История становления модели организации работы с

пожилыми россиянами в контексте социальных услуг ведет свое начало с 1996 г., когда российским правительством была предпринята первая попытка улучшить положение пожилых (Федеральная целевая программа «Старшее поколение» на 1997–1999 гг.). Не удалось повысить качество жизни старшего поколения и с помощью новой программы на 2002–2004 гг.

Вновь к пожилым как к целевой аудитории Правительство вернулось только спустя 12 лет, когда была утверждена «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». В ней впервые была сформулирована конкретная установка на обучение пожилых с целью получения оперативного доступа к электронным государственным услугам: «В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий возникла насущная необходимость обучения граждан старшего поколения использованию современных информационных ресурсов, компьютерной грамотности, в том числе для получения оперативного доступа к получению услуг» [7].

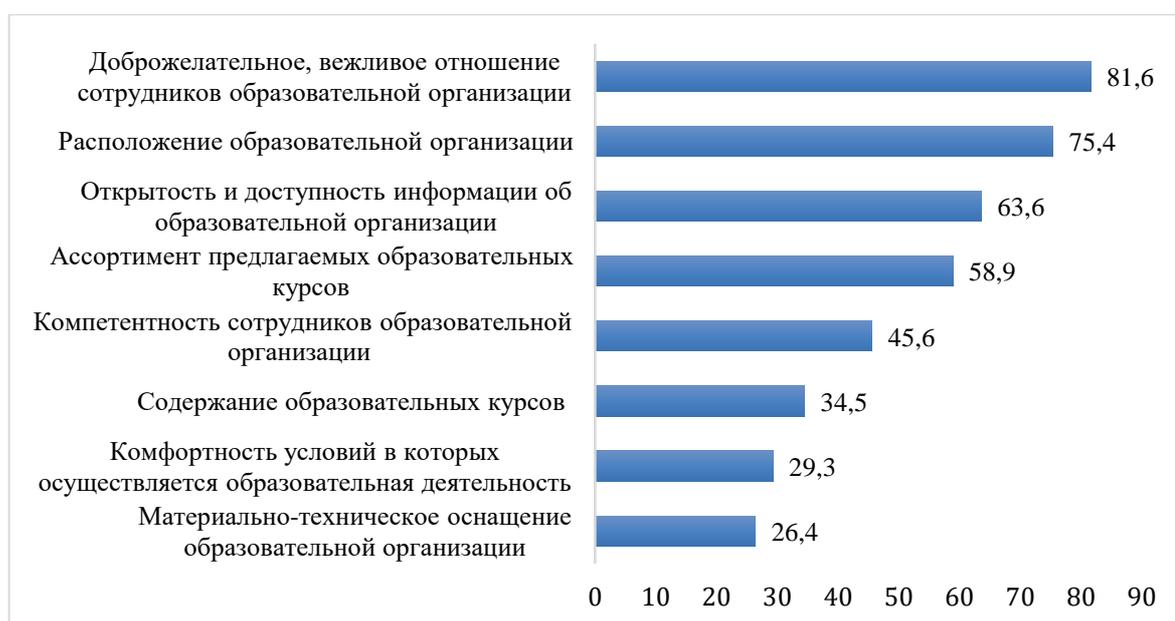
До принятия Стратегии на базе общественных и благотворительных организаций уже работали бесплатные компьютерные курсы, организаторами которых были органы исполнительной власти субъектов Федерации и бизнес-сообщество. Например, курсы, организованные в 2008 г. Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров», за 7 лет прошли свыше 25 тыс. человек [8, с. 58].

Согласно Стратегии, организаторами дополнительного образования в форме неформальных университетов «третьего возраста» и клубов по интересам должны были стать сами заинтересованные в обучении граждане и некоммерческие организации. В российском исполнении УТВ не могли быть самостоятельными ассоциациями. Они были допустимы лишь в структуре либо образовательных, либо необразовательных учреждений: классических университетов, ассоциаций, фондов, библиотек, центров культуры, учреждений по уходу (таких как детские сады, центры социальной помощи и т.п.) Не поддающийся логике набор мест дислокации УТВ показывает бессистемность подхода к процессу институализации образовательного процесса старшего поколения. По мнению Л.А. Павловой и Е.В. Ермолаевой, такие формы обучения не соответствуют ни требованию времени, ни запросам самих пожилых людей [9, с. 616].

Кем востребовано обучение в УТВ при комплексных центрах социального обслуживания населения (КЦСОН), насколько оно массовое и эффективное? На основе данных анкетирования обучающихся в УТВ при КЦСОН Бежицкого района г. Брянска были получены и обобщены данные о количественном и социально-демографическом составе обучаемых в 2018–2020 гг. и их удовлетворенности обучением. Ежегодно занятия в УТВ посещали в среднем около 20 человек. Большую часть составляли женщины, 62% пожилых и

38% стариков. Две трети обучающихся имели среднее профессиональное образование, 23,4% – высшее. Большинство из них – это одинокие люди, 38% из которых живут без родственников, но 40% живут с супругом. Эти данные коррелируют с социальным портретом среднестатистического россиянина в возрасте 60–80 лет.

Основными недостатками в деятельности УТВ, по мнению респондентов, являются плохое материально-техническое оснащение образовательного процесса (нет компьютеров, проекторов, досок, поделочных материалов) и некомфортность бытовых условий. Помещение для занятий располагается в старом здании КЦСОН, не отвечающем возрастным особенностям пенсионеров. В нем нет системы кондиционирования, кулеров с питьевой водой (рисунок).

Удовлетворенность обучающихся в университете «третьего возраста» различными сторонами образовательного процесса, %

Треть обучающихся не устраивает содержание образовательных курсов, поскольку выбор напрямую зависит от количества желающих их посещать и от технических возможностей центра. В 2019 г. наибольшим спросом пользовались три курса, связанных с сохранением и укреплением здоровья, историей и культурой, православием. Годом позже половина пенсионеров посещали курс «Краеведение и туризм», тогда как на курсы по правовой, финансовой и компьютерной грамотности не ходил никто.

Больше половины респондентов недовольны компетентностью преподавателей. Часто преподавателем становился один из обучающихся, владеющий необходимыми знаниями, умениями и навыками, или свободный сотрудник центра, который был некомпетентен в преподаваемой сфере. При разовом преподавании предмета такой «преподаватель» не стремился к созданию системы обмена информацией, не учитывал инноваций в сфере

образования, не владел спецификой дидактических приемов и методик, учитывающих возрастные преимущества и недостатки пожилых.

Наделение КЦСОН дополнительными функциями по реализации проекта УТВ приводит к бессистемности и формальности оказания образовательных услуг. Кроме того, КЦСОН как центр социальной поддержки населения не работает с широкой аудиторией, а оказывает услуги представителям социальных низов, нуждающимся в удовлетворении первичных, а не вторичных потребностей. Поэтому те, кто еще полон сил и здоровья, желая жить продуктивно и быть полноправными членами общества, редко обращаются в подобные заведения, отсюда и низкая посещаемость УТВ.

Несмотря на то что для регулярной и профессиональной работы КЦСОН совершенно не подходят, они могли бы помочь на стадии апробации проекта отследить потребности пожилых людей, сформировать группы желающих и способных обучаться. Помимо этого, КЦСОН незаменим в населенных пунктах, где нет вузов и колледжей, для подключения пенсионеров к обучению дистанционно.

Дальнейшая организация образования пожилых в контексте социальных услуг, а не непрерывного образования может привести к обесцениванию самой идеи продлить активный образ жизни россиян в посттрудовой период за счет саморазвития.

Среди немногочисленных предложений по решению организационных проблем образования пожилых россиян наиболее оригинальным является системный подход Е.П. Комаровской, Я.В. Боровиковой и Г.П. Жирковой. Они разработали модель, включающую три подсистемы, обеспечивающие целостность и управляемость образовательного процесса: 1) специализированные факультеты государственных и негосударственных учебных заведений; 2) образовательные центры для обучения и переобучения представителей третьего возраста; 3) профильный геронтологический вуз, готовящий специалистов по работе с пожилыми. Ему авторы отводят роль организационного компонента системы. Профильный вуз должен иерархически связать две структуры управления – подготовку геронтологов и образование пожилых – на всех уровнях системы [10, с.11].

Заключение

Проведенный выше анализ факторов, определяющих выбор адекватной модели образования пожилых, сравнение зарубежной и отечественной практики его организации, определение истоков бессистемного подхода государства к образованию старшего поколения, выявленные недостатки в работе университетов «третьего возраста» в контексте социальных услуг позволяют создать соответствующую времени, месту, обстоятельствам организационную модель образования пожилых россиян.

На наш взгляд, организующим началом общероссийской системы образования пожилых должно быть Министерство образования и науки, а на местах – Департаменты образования, через которые регулируется взаимодействие таких элементов системы, как специализированные факультеты государственных и негосударственных учебных заведений, образовательные центры для обучения и переобучения представителей «третьего возраста», геронтологические вузы. Для пожилых должны быть доступны и профессиональное, и дополнительное образование на платной и бесплатной основе, в очном и дистанционном формате. Начинать же надо с развития сети специализированных факультетов непрерывного образования в государственных учебных заведениях, подобных тем, что функционируют при Казанском федеральном университете. Развитие этого элемента системы перспективно по ряду причин. Во-первых, его реализация позволяет обучать студентов нетрадиционного возраста на уже сложившейся материально-технической базе (учебные аудитории, лаборатории, оборудование). Во-вторых, факультет непрерывного образования в вузах и ссузах частично снимает остроту проблемы трудоустройства кадров, попавших под сокращение в условиях значительного снижения численности студентов традиционного возраста. Пожилые – это дополнительный источник пополнения обучающихся не только для вузов, но и колледжей. Третий аргумент в пользу непрерывного образования в рамках учебных заведений – это успешный полувековой зарубежный опыт удовлетворения образовательных запросов людей «третьего возраста».

Самостоятельные центры для обучения и переобучения представителей «третьего возраста» как элемент образовательной системы также могут прижиться в обществе, но при условии их лицензирования как коммерческих или некоммерческих организаций, реализующих в первую очередь компенсаторную и креативную функции очно или удаленно. Длительный период карантина сделал актуальным платное профессиональное интернет-образование пожилых людей, которое предоставил цифровой бизнес. В частности, пенсионеры готовы были оплачивать курсы по подготовке к профессиональному занятию копирайтерством, транскрибированием, менеджментом. Уже действующие университеты «третьего возраста» на базе общественных организаций и КЦСОН могут и дальше реализовывать свою адаптивную функцию как места встреч с интересными людьми, проведения досуга и занятия рукоделием, фитнесом.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/>

(дата обращения: 01.12.2021).

2. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 02.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-zanyatosti-naseleniya-1032-1/> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Громкова М.Т. Педагогические основы образования М.: Изд-во Моск. сельскохоз. акад., 1993. 165 с.
4. Борисов Г.И. Психологические характеристики пожилых людей третьего возраста // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 171-176.
5. Джуринский А.Н. Образование в «третьем возрасте» в России // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 156-166.
6. Динер А.А., Стурова И.С. Обзор зарубежного опыта в сфере дополнительного профессионального образования взрослых и пожилых людей // Экономика, профессия, бизнес. Педагогические науки: профессиональное образование. 2016. № 1. С. 80-90.
7. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 01.12.2021).
8. Мокрогуз Е.Д. Организация курсов компьютерной грамотности для людей третьего возраста в РФ // Проблемы современного образования. 2016. № 1. С. 55-65.
9. Павлова Л.А., Ермолаева Е.В. Образование и старшее поколение России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 3. С. 615-616.
10. Комаровская Е.П., Боровикова Я.В., Жиркова Г.П. Геронтологическое образование в российской федерации в системе непрерывного образования // Известия ВГПУ. 2018. № 10 (133). С. 10-14.